

ВРЕМЯ-БЫТИЕ

Будда древности (Яо-шань) говорил:

Все время-бытие стою на высочайшей вершине.

Все время-бытие ступаю по дну глубочайшего из океанов.

Все время-бытие — три головы и восемь рук (сражающегося демона).

Все время-бытие — тело с восемью или шестнадцатью ногами (тело Будды).

Все время-бытие — жезл или метелка.

Все время-бытие — столб или светильник.

Все время-бытие — дети (простолудинов) Чжан и Ли.

Все время-бытие — земля и небо.

Здесь время-бытие означает, что время само по себе есть бытие, и всякое бытие есть время. Золотое тело с шестнадцатью ногами — время; поскольку оно — время, время излучает сияние. Изучай его как двенадцать часов настоящего.

«Три головы и восемь рук» — это время; поскольку они есть время, они неотделимы от двенадцати часов настоящего.

Хотя часы дня не измеряются в качестве длинных или коротких, далеких или близких, они все-таки называются «двенадцатью часами». Поскольку признаки прихода и ухода времени очевидны, люди не ставят время под сомнение. И хотя люди не сомневаются во времени, они не понимают его. Когда чувствующие существа сомневаются в том, чего они не понимают, сомнение их необязательно прочное. Потому их прошлые сомнения вовсе не обязательно совпадают с сомнением нынешним. Но при этом само сомнение есть не что иное, как время.

То, каким образом «я» выставляет себя, есть форма целого мира. Каждую вещь мира следует рассматривать как момент времени.

Вещи не препятствуют друг другу точно так же, как мгновения не препятствуют друг другу. Сознание, ищущее путь, возникает в этот момент. Момент искания пути возникает в этом сознании. Точно так же обстоит дело и с практикой, и с обретением пути. Таким образом, «я», выставляющее себя в определенном порядке, видит себя. Вот в чем заключается понимание того, что «я» есть время.

Следует знать, что именно таким образом существуют мириады форм и сотни трав (вещей) на всей земле, и при этом каждая травинка и каждая форма сама по себе есть целая земля. Изучение этого суть начало практикования. Когда ты находишься в этом месте, есть только одна травинка, только одна форма; есть понимание формы и есть непонимание формы; есть понимание травинки и непонимание травинки. Поскольку нет ничего кроме этого момента, время-бытие есть всегда. Бытие травинки и бытие формы есть время.

Каждый момент — это все бытие, весь мир. Подумайте теперь, является ли хоть какое-нибудь существо или какой-либо мир выброшенным из момента настоящего?

Однако обычный человек, который не понимает учения Будды, может истолковать слова «время-бытие» таким образом: «Какое-то время у меня было три головы и восемь рук. Какое-то время у меня было тело с восемью или шестнадцатью ногами. Это подобно тому, как если пересекать реки или вскарабкиваться на вершины. Хотя горы и реки по-прежнему существуют, я уже оставил их позади и теперь обитаю в драгоценном дворце, в красной башне. Те горы и реки так же далеки от меня, как небо от земли».

Однако все не так просто. В то время, когда пересекались горы и реки, ты существовал. Время неотделимо от тебя, и, поскольку ты существуешь, время не уходит прочь.

Если время не приходит и не уходит, в тот момент, когда ты поднялся в горы, есть время-бытие прямо сейчас. Если же время приходит и уходит, то ты сам есть время-бытие прямо сейчас. Вот в чем смысл времени-бытия. Разве время-бытие не поглощает тот момент, когда ты карабкался в горы, и тот момент, когда ты обитал в драгоценном дворце и красной башне? Разве оно не выплевывает их?

Три головы и восемь рук могут быть временем вчерашним. Тело с восемью или шестнадцатью ногами может быть временем сегодняшним. Однако и вчера, и сегодня присутствуют в тот момент, когда ты непосредственно вступаешь в горы и видишь мириады пиков. Вчерашнее время и сегодняшнее время не уходят.

Три головы и восемь рук движутся вперед в качестве твоего времени-существования. Кажется, что они далеко, но на самом деле они здесь и сейчас. Тело с восемью или шестнадцатью ногами движется вперед в качестве твоего времени-бытия. Кажется, что оно где-то неподалеку, но оно непосредственно тут. Таким образом, сосна есть время, бамбук тоже есть время.

Не следует думать, что время просто улетает прочь. Не следует рассматривать уход как единственное свойство времени. Если бы время просто уходило прочь, мы были бы отделены от него. Причина непонимания времени-бытия заключается в том, что время мыслится только как проходящее. В сущности, все вещи всего мира связаны друг с другом в качестве моментов времени. Поскольку все моменты есть время-бытие, они являются твоим временем-существованием.

Время-бытие обладает качеством текучести. Так называемое «сегодня» перетекает в «завтра», «сегодня» перетекает во «вчера», «вчера» перетекает в «сегодня». И «сегодня» перетекает в «сегодня», «завтра» перетекает в «завтра».

Поскольку время текуче, моменты прошлого и настоящего не накладываются друг на друга и не выстраиваются в ряд параллельно друг другу. Дзэнский наставник Цин-юань — это время, Хуан-бо — тоже время, Ма-цзу — время и Ши-тоу — время. «Я» и «другой» — тоже время. Практика-пробуждение есть время. Быть испачканным грязью и промокшим от воды — тоже время.

Хотя взгляды обычного человека, а также причины и обусловленность этих взглядов, есть то, что видит обычный человек, они необязательно являются истиной обычного человека. Истина просто проявляет себя во времени-существовании в качестве обычного человека. Поскольку человек полагает свое время и свое бытие неистинным, он верит, что золотое тело с шестнадцатью ногами не есть он сам.

Однако попытки избежать существования в качестве золотого тела с шестнадцатью ногами суть не что иное, как частицы и кусочки времени-бытия. Тот, кто до сих пор не понял этого, должен проникнуть поглубже. Час Лошади и час Овцы, занимающие сейчас в мире свое место, поглощаются восхождениями и нисхождениями времени-бытия в каждый момент. Крыса есть время, тигр есть время, чувствующие существа есть время, будды есть время.

В тот самый миг, когда ты пробуждаешь весь мир тремя головами и восемью руками, ты также пробуждаешь весь мир и золотым телом с шестнадцатью ногами. Полное осуществление всего мира через весь мир называется «глубокой практикой».

Полностью воплотить золотое тело, т.е. пробудить ищущее путь сознание, практику, обрести пробуждение и вступить в нирвану есть не что иное, как бытие, не что иное, как время.

Просто осуществляй все время как все бытие; нет ничего сверх этого. Так называемое «сверхбытие» есть завершенное «сверхбытие». Таким образом, наполовину осуществленное время-бытие есть половина полностью осуществленного времени-бытия, а момент, который кажется упущенным, тоже полностью существует. Точно так же даже момент до или после упущенного момента есть время-бытие, завершенное в себе самом. Отдавать все силы в каждый момент — время-бытие. Не следует ошибочно принимать его за «не-бытие». В равной степени не следует настаивать, что это «бытие».

Люди полагают, что время только уходит, и не понимают, что оно никогда не приходит. Хотя само понимание есть время, понимание не зависит от своего собственного прибытия.

Люди видят только, что время приходит и уходит, и не понимают до конца, что время-бытие пребывает в каждый момент. В таком случае, когда они сумеют вырваться за преграду? Даже если бы люди признали наличие времени-бытия в каждом моменте, кто мог бы выразить их признание? И даже если бы они могли выразить свое признание, кто смог бы прекратить поиск изначального? Согласно взгляду обычного человека на время-бытие, даже пробуждение и нирвана в качестве времени-бытия являются просто аспектами прихода и ухода.

Время-бытие полностью воплощено, не будучи при этом ни пойманным в сети, ни посаженным в клетку. Небожители-дэвы и небесные создания, появляющиеся справа и слева, — это время-бытие твоих завершенных усилий прямо сейчас. Время-бытие всех существ в целом мире, в воде и на земле — это осуществление твоих завершенных усилий прямо сейчас. Все существа всех типов в видимом и невидимом мирах есть время-бытие, воплощенное твоим совершенным усилием, текущее благодаря твоему завершенному усилию.

Внимательно посмотри на этот поток; без твоих совершенных усилий, прямо в этот момент, ничто не может быть осуществлено, ничто не сможет течь.

Не следует думать, что поток подобен ветру или дождю, движущимся с востока на запад. Весь мир не неизменяем, не недвижим. Он течет. Поток подобен весне. Весна со всеми ее многочисленными выражениями называется «потоком». Когда весна течет, нет ничего, что было бы вне весны. Подробно изучите это.

Весна неизменно течет сквозь весну. Хотя сам поток не является весной, само течение его свершается через весну. Таким образом, поток завершен прямо в этот момент весны. Внимательно исследуйте это, приход и уход.

Если, изучая этот поток, вы будете представлять себе, что вне вас есть что-то объективное, и что вы течете и двигаетесь сквозь сотни и тысячи миров, на протяжении сотен, тысяч и мириад эонов, значит, вы недостаточно ревностно постигали путь Будды.

Яо-шань, великий наставник Хун-дао, учился у Ши-тоу, великого наставника У-цзи. Как-то он отправился к Ма-цзу, дзэнскому наставнику Да-цзи.

Яо-шань спросил: «Я знаком с учением Трех Колесниц и двенадцати разделов. Но в чем смысл прихода Бодхидхармы из Индии?»

Ма-цзу ответил:

«Все время-бытие заставляя его поднимать брови и мигать.
Все время-бытие не заставляя его поднимать брови и мигать.
Заставляя его все время-бытие поднимать брови и мигать — это правильно.
Заставляя его все время-бытие поднимать брови и мигать — это неправильно».

Услышав эти слова, Яо-шань пережил великое пробуждение и сказал Ма-цзу: «Обучение у Ши-тоу было подобно тому, как если бы комар пытался укусить железного буйвола».

Ма-цзу вкладывал в свои слова иной смысл, по сравнению с другими. «Брови» и «глаза» — это горы и океаны, так как горы и океаны — это брови и глаза. «Поднимать брови» — значит видеть горы. «Мигать» — значит понимать океаны. «Правильный» ответ принадлежит ему, и к действию его побуждает то, что ты заставляешь его поднимать брови и мигать. «Неправильно» не означает не заставляя его поднимать брови и мигать. Не заставляя его поднимать брови и мигать не означает «неправильное». Все это в равной степени есть время-бытие.

Горы есть время. Океаны есть время. Если бы они не были временем, они не были бы горами и океанами. Не думайте, что горы и океаны здесь и сейчас не есть время. Если время исчезло, горы и океаны тоже исчезли. Поскольку время не исчезает, горы и океаны тоже не исчезают.

Поскольку дело обстоит так, появляется утренняя звезда, появляется Татхагата, появляется око и появляется «поднятие цветка». Все есть время. Если бы оно не было временем, оно не смогло бы быть таковым.

Шэ-сянь, дзэнский наставник Гуй-син, был преемником Шоу-шаня, дхармового наследника Линь-цзи. Однажды он сказал своей общине:

Все время-бытие сознание прибывает, а слова — нет.
Все время-бытие слова прибывают, а сознание — нет.
Все время-бытие прибывают и слова, и сознание.
Все время-бытие не прибывают ни слова, ни сознание.

И сознание, и слова есть время-бытие. И прибывание, и не-прибывание есть время-бытие. Когда момент прибытия не проявлен, момент не-прибытия здесь. Сознание — это осел, слова — это лошадь.

«Уже здесь» — это слова; «еще не ушел» — это сознание. Прибытие не есть «приход», не-прибытие не есть «еще не».

Время-бытие подобно этому. Прибытие переполнено прибытием, но не «не-прибытием». Не-прибытие переполнено неприбытием, но не прибытием. Сознание переполняет сознание и видит сознание; слова переполняют слова и видят слова. Переполнение переполняет переполнение и видит переполнение. Переполнение есть ничто иное, как переполнение. Это — время.

Поскольку переполнение вызвано тобой, нет такого переполнения, которое было бы отделено от тебя. Так, ты выходишь и встречаешь кого-нибудь. Кто-то встречает кого-нибудь. Ты встречаешь самого себя. Выход встречается с выходом. Если бы все это не было актуализацией времени, оно не было бы таковым.

Сознание — это момент актуализации фундаментального начала; слова — это момент выхода за пределы, сокрушения преграды. Прибытие — это момент отбрасывания тела; не-прибытие — это момент единения с именно таковым и при этом свободы от именно такового. Вот в каком направлении следует прилагать усилия для актуализации времени-бытия.

Наставники прошлого произнесли такие слова, но разве больше сказать нечего?

Сознание и слова, прибывающие наполовину, есть время-бытие.
Сознание и слова, не прибывающие наполовину, есть время-бытие.

В таком духе следует исследовать время-бытие.

Заставлять его поднимать брови и мигать есть половина времени-бытия.

Заставлять его поднимать брови и мигать есть упущенное время-бытие.

Не заставляя его поднимать брови и мигать есть половина времени-бытия.

Не заставляя его поднимать брови и мигать есть упущенное время-существование.

Таким образом, глубоко постигать, приходя и уходя, и глубоко постигать, прибывая и не-прибывая, есть время-бытие этого момента.